

ЧЕЛОВЕК И ЗЕМЛЯ.

писатель
Борис РЯБИНИН

академик
Станислав ШВАРЦ

ДИАЛОГ

1. НАЗАД К ПРИРОДЕ?

Б. РЯБИНИН. Иногда, по-
дав куда-то на природу, ти-
хо журчит ручей, сверкает под солнечными лучами ос-
лепительной широкой гладью озера, где радует слух не-
умолчный птичий щебет, и, кажется, даже трава что-то шепчет невинное, но ласко-
вое, наполняющее сердце тихой радостью, я думаю: для чего я хороши! При-
рода дает силы. Она возвращает молодость. Зачем снова возвращаться в большой, шумный город? Неужели нельзя прожить вот так, без этой оглушающей суеты и вечной погони...

С. ШВАРЦ. Нельзя. Назад пути нет. Человек не может вернуться в пещеры. Вы проклинаете телевизор, но будете продолжать смотреть его. Назад пути нет. Путь иной.

И потому лозунг «алармистов» — «Назад к природе!» — всегда был реакцией, а сегодня он еще и антинаучен. Да.

Б. РЯБИНИН. Наша цивилизация, сказал один французский публицист, становится непереносимой для самого человека и его биосфера. Человек объявил войну природе: он прекратил или проигрывает эту войну. Природа существовала и до него, она его переживает: природа может обойтись без человека, но человек не может обойтись без природы...

У вас нет такого ощущения, что научно-техническая революция, которая сейчас стагнирует во языках, какого-то мера заставила нас врасплох, нас — том числе и ученических?

С. ШВАРЦ. Она не заставила нас врасплох, во всяком случае не должна была заставить, так как опасности легкомысленного отношения к природе предупреждал еще Маркс. С другой стороны, глубоко ошибочно думать, что противоречия между природой и человеком — это противоречия сегодняшнего дня. Это совершенно неверно, это глубочайшее заблуждение.

Б. РЯБИНИН. Вы хотите сказать — они нарастили постепенно?

С. ШВАРЦ. Трудно сказать, когда это противоречие было большим. Вот наши знаменитые волжско-уральские песни. Это не чисто природное явление, они созданы людьми. Где-то в XII—XIV веках кочевники-скотоводы проходили по междуречью Волги и Урала, они «выбили», избогтили степь и превратили ее в пустыню, в пустынку.

Пустыня Сахара, северная ее часть, также создана человеком, точнее — разводимым им скотом. Есть выражение — степь скотогенного происхождения. В данном случае точнее было бы употребить такое уродливое словосочетание — пустыня козогенного происхождения. В центре Сахары есть плато Ахагтар, где имеется небольшой водопад и в нем крохотная реликтовая популяция крокодилов. Эти крокодилы — свидетели прошлого Сахары. Сахару выбили, потом иссушали, превратили в пустыню.

Б. РЯБИНИН. Древних римлян упрекали, что они беспощадно вырубали и вывозили лес из Африки во время Каракалпакской войны...

С. ШВАРЦ. Это в предгорьях Атласских гор. А вот Мадагаскар превращается в пустыню на глазах нашего поколения.

Таких примеров можно привести очень много. Суть не в том, что сейчас мы, люди, «портили» природу, а раньше-то этого не делали. Суть не в этом, хотя, конечно, мощная современная индустрия оказывает на природу более мощные, более «концентрированные» (и поэтому бросающиеся в глаза) воздействия. Но все же главный вопрос должен быть поставлен в иной плоскости. Дело в том, что раньше у человечества не было выкода. Производительность труда была столь низкой, что

если бы нашелся какой-нибудь гениальный гений или монгол и сказал бы: братья, хватит, мы оставим пустыню после себя, — то делать все равно было бы нечего, продолжали бы делать то же самое. Скотоводческие племена должны были иметь многочисленные стада скота.

Сейчас уровень производительных сил таков, что мы не только можем не делать природу хуже, но можем ее делать лучше.

Б. РЯБИНИН. В своей книжке «Единство жизни (хочу быть с вами вашим же оружием!)» вы сообщаете, что по силе своего воздействия на матушку-природу три с половиною миллиарда современных людей (а пока мы с вами беседуем, их уже пришло) равнозначны сорока миллиардам людей каменного века; и далее вы замечаете — если было время, когда дикая природа внушила безответственный страх человеку, то теперь ее надо защищать... Помните, как выразился один остробумер: человек столько взял у природы, что рассчитывать на ее милости ему уже не приходится...

Думаю, что сейчас беспокойство важнее олимпийского (академического) спорта.

С. ШВАРЦ. Я вовсе не разтуя за безмятежность и самоуспокоенность. Мне только предстоит, что именно определить, что именно должно вызвать нашу озабоченность. Могу повторить: не все, что делается по отношению к природе, делается худшему. Кое у кого, например, вызывает тревогу то, что происходит непрерывное сжигание дикой природы. Строятся города, новые заводы, прокладываются новые дороги... Меньше становится диких угодий, они распахиваются, вырубаются. А я вам возражу: во многих случаях это на пользу дикой природе. В крошеной Шотландии сейчас 160 тысяч оленей. Что происходит, когда человек разумно осваивает какую-то территорию? С единицы площади европейских угодий снимается во много раз больше продукции, чем в дикой природе. В Чехословакии я видел такие участки, где одновременно в поле зернения 10—15 зернцев...

Б. РЯБИНИН. В Венгрии я тоже видел — едешь по дороге, бегают зайцы и не очевидно...

С. ШВАРЦ. Короче говоря, представление о том, что индустриализация и урбанизация неизбежно ведут к оскудению природы, в целом неверно. В целом. Хотя в ряде случаев они действительно ведут к оскудению. Это оскудение природы нужно понимать в специальном смысле слова: если не всегда, то очень часто промышленное освоение края ведет к падению биологической продуктивности. А это, помимо того, что автоматически приводит к снижению каких-то природных полезностей, которые мы изываем, еще ведет к изменению, что гораздо важнее, газового состава атмосферы и гидрологического режима территории.

Чтобы вы имели представление о количественном аспекте этого явления, можно привести такое сравнение. Если мы возьмем гигантское дерево с проекцией кроны на почву примерно 100 квадратных метров, то это дерево выделяет столько кислорода, сколько нужно одному человеку в сутки. Только одному...

Между тем выяснилось, что в некоторых промышленных районах Европы (это наблюдалось, в частности, в Великобритании) под влиянием загазованности воздуха энергия фотосинтеза снижается в десять раз. Это значит, что одному человеку необходимо уже не одно дерево, а десять. Деревья же руют. И в США сейчас промышленность поглощает уже больше кислорода, чем получает территория этой громадной страны от лесов. Это, конечно, не значит, что завтра американцам грозит кислородный голод, поскольку рядом дышит океан. Но тем не менее...

Б. РЯБИНИН. Амазонка — это тропический лес. Как считает исследователь африканской флоры Пол Ричардс, повсеместное истребление

ПЕРЕСМОТР ОТНОШЕНИЙ

Б. РЯБИНИН. Профана? Не стесняйтесь в выражениях.

С. ШВАРЦ. Нет, не профана, а непрофессионала, который полагает, что наука может ответить на все вопросы...

Да, действительно, единой точки зрения на относительный вклад океана и леса в кислородный баланс биосферы нет. Это связано с тем, что вопросы очень сложны.

Мы только сейчас научились учить некоторые явления в глобальном масштабе. Однако в целом мы и сейчас можем сказать: и то, и другое (лес и океан) играет решающую роль в поддержании кислородного баланса биосферы. Надо беречь и то, и другое. Ни один из этих элементов в одиночку кислородный баланс не поддержит.

Я отнюдь не пытаюсь выгораживать ученых. Более того, я сам могу привести примеры нашего незнания. Растет содержание углекислоты воздуха, а мы не знаем, почему растения, для которых углекислота служит пищей, не увеличиваются в по-глощении. Мы, биологи и географы, пока не можем ответить на этот вопрос. Но мы на него ответим.

Б. РЯБИНИН. Так вот, не слишком ли спокойно вы, ученые, рассуждаете, когда речь идет о природе? Форсируется исследования рака, других болезней. Там, дескать, другое дело, там человек. А мало ли болезней природы, в том числе и называемых «человеком»? Взять хотя бы науку увеличение химии. Мы повсюду упоминаем на нее. Между тем есть ведь и нехимические способы борьбы с вредителями. Их надо исследовать быстрее.

С. ШВАРЦ. Я могу вам сообщить, что вся моя деятельность сейчас посвящена разработке безопасных мер борьбы с потенциальными вредителями. Но без химии в сельском хозяйстве обойтись пока нельзя.

Б. РЯБИНИН. А как же существовала природа до появления химии?

С. ШВАРЦ. Это крайне интересный вопрос. Вспышки численности многих вредителей сельского хозяйства стали возможны благодаря монокультурам. Ведь никогда до появления человека не было таких гигантских территорий с одним видом растений — пшеница, хлопок, сахарный тростник... Монокультуры способствуют размножению насекомых.

Если еще можно говорить о биологических средствах борьбы с вредителями леса, то с вредителями зерновых культур биологическими методами бороться крайне трудно, а против вредителей технических культур почти невозможно. Если сегодня запретить химическую обработку, мы с вами будем ходить голыми.

Б. РЯБИНИН. Мне показалось, что вы как-то не очень ободряюще говорили о биологической защите как средстве, которое должно привести на смену химии. Вы внее не верите? А вст, тем не менее, последняя информация: в Воронеже построена крупнейшая в стране биофабрика, производящая трихограмму — насекомое, уничижающее самых опасных вредителей полей — капустную, озимую и клеверную совку, лугового мотылька. И результаты самые обнадеживающие: капуста убрана без единого пятнышка, без малейшей червоточинки, привелись урожай сахарной свеклы.

На Южном Урале, в Брединском лесхозе в 1975 году опробован вирусный препарат — для уничижения лесных вредителей. Он губителен только для гусениц непарного шелкопряда. В Канаде

Все идет от недостатка геосознания. А как его пробудить, это геосознание?

С. ШВАРЦ. Здесь у вас, писателей, должна быть ведущая роль — в воспитании нравственно грамотного человека. Я все время ратую за профессионализм, и здесь тоже. Наше дело — пропаганда научных знаний. Ваше — воспитание эмоций.

Б. РЯБИНИН. Сейчас, может быть, лучше перехестнуть в сторону тревоги, нежели по-такти благодущию.

«Ища другие цивилизации, на всякий случай сохраните свою!» — этот призыв разделся с 16-й страницы «Литгазеты». И еще оттуда же: «Отправляясь в другую галактику, припомните: а все ли вы сделали в этой! Верно, верно, друзья острословы!»

С. ШВАРЦ. Еще Ф. Энгельс подчеркивал, что каждая победа над природой сначала доказывает ошибочные результаты, а затем совсем иные, которые часто уничтожают значение первых. Мы отнюдь не властвуем над природой, как некто, находящийся вне ее. Напротив, мы принадлежим ей плотью, мозгом, кровью, находимся внутри ее. Она наша большая дом. (К слову, дом, жилище, родина по-гречески — «οἶκος». Отсюда — экология.) Она не только физическая среда обитания человека, а еще и психологическая.

Сейчас учеными-демографами выяснено: город с населением до 200 000 человек еще сохраняет связи с природой. Какие-то огороды, садочки, цветочки. Наконец, близость «дикой» природы: сразу за домами — луг, поле, лес. С превышением двухсоттысячного предела связи с природой становятся «крыхими», а то и вовсе обрываются. Жители крупных городов должны создавать здесь свою природу, вынуждены довольствоваться ею да относительно редкими и непродолжительными «визитами» в загородные зоны. Значит, в самом городе должна быть оптимальная для существования человека среда.

С. ШВАРЦ. Токийцы сажают деревья на крышиах: не хватает земли. «Если над нашими крышами уже грохочут поезда, почему бы там не разбить парки», — говорят они.

Б. РЯБИНИН. Японские кинематографисты сняли фильм «Тонущая Япония». Это фильм-предупреждение, фильм, который должен будить тревогу помочь найти пути к спасению...

С. ШВАРЦ. Гэс Холл, Генеральный секретарь Коммунистической партии США и, кстати говоря, крупный научный-социолог, написал книгу, которая называется: «Экология. Сможем ли мы выжить в капитализме?»

Б. РЯБИНИН. Не будем уподобляться некому ловкому пронире — американскому Мак-Кинли из киноповести Леонида Леонова «Бегство Макса-Кинли», который, говоря словами автора, «задумал сбежать из своей жизнепасной эпохи, вместо того чтобы с современниками внести в нее какие-либо поправки».

Человек не имеет права сдаться. Он должен бороться, чтобы жила надежда...

Фото А. КОГАЛОВА

СССР, предусматривающие конкретные оздоровительные меры и крупные ассигнования на них. Очень важно отметить, что начиная с 1974 года меры по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов предусматриваются годовыми и пятилетними планами. На чистоте атмосферы сказываются, конечно, и меньшая, чем на Западе, автомобилизация, и широкое применение газового топлива.

Американские ученые по поручению сената в течение года изучали влияние загрязнения атмосферы на здоровье людей. Выяснилось, что четвертая часть заболеваний в крупных городах страны вызывается чадом автомобилей. Мне однажды довелось ехать поездом из Вашингтона в Нью-Йорк, и я не увидел, где кончается одна агломерация и начинается другая.

Б. РЯБИНИН. Отличный пример в этом отношении подает Москва. Все иностранцы, приезжающие в нашу столицу, отмечают образцовое содержание ее парков, чистоту воздуха, прекрасный вкус воды. Мне случилось побеседовать с Джой Адамсон, когда она приезжала в Советский Союз. Она прямо говорила, что таких парков в крупных городах мира ей не приходилось видеть. Правда, не понравились ей наши зоопарки...

С. ШВАРЦ. Токийцы сажают деревья на крышиах: не хватает земли. «Если над нашими крышами уже грохочут поезда, почему бы там не разбить парки», — говорят они.

Б. РЯБИНИН. Японские кинематографисты сняли фильм «Тонущая Япония». Это фильм-предупреждение, фильм, который должен будить тревогу помочь найти пути к спасению...

С. ШВАРЦ. Гэс Холл, Генеральный секретарь Коммунистической партии США и, кстати говоря, крупный научный-социолог, написал книгу, которая называется: «Экология. Сможем ли мы выжить в капитализме?»

Только социализм поможет человеку выйти из тупика.

Б. РЯБИНИН. Не будем уподобляться некому ловкому пронире — американскому Мак-Кинли из киноповести Леонида Леонова «Бегство Макса-Кинли», который, говоря словами автора, «задумал сбежать из своей жизнепасной эпохи, вместо того чтобы с современниками внести в нее какие-либо поправки».

Человек не имеет права сдаться. Он должен бороться, чтобы жила надежда...